

Чешуйка переливалась, словно поверхность воды, — прекрасная и опасная, как сладкий яд.

Это была сердечная чешуя, которая выпадала после первой близости русала. Для русалочьего народа она символизировала чистоту и любовь и предназначалась единственному партнёру на всю жизнь.

Синнань посмотрел на Пэй Вэньяна.

Эта чешуйка принадлежала ему.

Синнань осторожно попятился в сторону, собираясь бежать.

Щёлк.

Наручник с пояса Пэй Вэньяна захлопнулся на его запястье.

Острый взгляд ударил так, что у Синнаня закружилась голова.

Пэй Вэньян забрал чешуйку из его ладони.

— Увести.

Синнаня доставили в комнату для допросов. Яркая лампа над головой слепила глаза.

Вокруг было темно. Напротив сидели Пэй Вэньян и двое следователей в форме.

— Имя.

— Синнань.

— Возраст?

— Два... двадцать.

Он ответил после вполне серьёзных раздумий.

— Вы уверены, что не видели русала, господин Синнань? — строго спросил следователь.

— Не видел.

Синнань ковырнул ногтем край пальца.

— С кем вы были в номере вчера?

— С одним господином.

— Что вы там делали?

Синнань сглотнул.

— Любовь.

Следователь: «...»

У русалов не было человеческого чувства стыда в таких вопросах, поэтому его прямого звучала

пугающе невинно.

Пэй Вэньян не собирался слушать подобные подробности. Его интересовал только результат; чужая личная жизнь ему вообще была безразлична.

— Какие у вас отношения? Вы заметили в нём что-нибудь необычное? Как его зовут? Где он живёт?

Синнань понял, что подозрение сместилось в другую сторону.

Он посмотрел на Пэй Вэньяна за столом.

Страшно.

После спаривания русалу нужен запах партнёра. Если долго его не чувствовать, может начаться удушье, а без новой близости... хвост снова появится.

Но его партнёром оказался старший командующий Управления.

Приближаться к нему Синнань не смел.

А от одной мысли, что в будущем его жизнь будет зависеть именно от этого человека, по коже пробегал неприятный холодок.

— Я... не знаю, кто он.

Синнань заставил себя продолжить:

— Не знаю ни имени, ни личности. Я выпил.

Он посмотрел на Пэй Вэньяна.

— Меня заставили. Поэтому он оставил мне восемь тысяч. Командующий только что сам видел деньги.

— Если судить по вашим человеческим правилам... по сумме... это была плата за секс.

Он запнулся:

— И чешуйку русала... тоже дал он.

Синнань изо всех сил отводил подозрения от себя.

Чтобы выжить, можно и солгать.

Пэй Вэньян поднялся и приблизился. Его высокая фигура заслонила свет перед Синнанем, как зверь, загоняющий добычу в угол.

— Чешуйку тебе дал он?

— ...Да.

Грудь Синнаня едва заметно поднималась и опускалась.

Пэй Вэньян наклонился, опираясь ладонью о стол. Их тени слились. Он говорил мягко, но это

спокойствие давило сильнее открытой угрозы.

— Почему ты не обратился в полицию?

— Он очень страшный.

— Не посмел?

Пэй Вэньян негромко постучал пальцами по столу.

— Не посмел.

— Почему?

— ...Он сказал, что если я обращусь, то потом снова придёт и будет издеваться надо мной.

— Ты лжёшь.

Ладонь резко ударила по столу.

— Я не лгу!

— Не обратился, потому что боялся?

— Нет. Потому что у него было оружие.

Синнань встретился взглядом с Пэй Вэньяном. Ладони онемели.

— ...Я хочу жить.

Вопросы следовали один за другим, почти без пауз. Само присутствие Пэй Вэньяна давило на всё вокруг.

Прошло меньше полуминуты, а Синнань уже чувствовал, будто потерял половину жизни.

Он сжал кулаки.

Раз этот человек командующий, он наверняка легко выяснит, кто вчера был с ним в гостинице. Значит, можно попытаться занять более выгодную позицию. Пэй Вэньян всё равно ничего не помнит. Если удастся вызвать у него хотя бы каплю вины — Синнань выиграет хоть немного.

Пэй Вэньян взял его за руку и набрал пробирку крови.

— На генетический анализ. Результат через пять минут.

Он передал пробирку сотруднику лаборатории.

— Есть, командующий Пэй.

— И выясните, с кем он вчера заселялся в отель.

— Уже проверяем. Скоро будет результат.

Сотрудник с пробиркой почтительно вышел.

В комнате стало тихо. Синнань сидел за столом, так сильно сжимая пальцы, что они покраснели.

Пэй Вэньян смотрел на него.

— Ты знаешь, какое наказание полагается за обман командующего?

— ...Знаю.

Голос Синнаня дрогнул.

— По твоим словам, тебя принудили. Если мы найдём этого человека, ты хочешь подать обвинение?

— А если... если подам... что с ним будет?

Он осторожно прощупывал почву.

Пэй Вэньян смотрел сверху вниз. Он никогда намеренно не давил на людей ледяными взглядами и не изображал свирепость. Напротив, внешне его можно было назвать даже мягким.

И всё же большинство людей его боялись.

Синнань — особенно.

— Во всём Бохае право на оружие имеют только сотрудники Управления безопасности и контроля. Если это сделал кто-то из Управления, последствия будут серьёзными.

Пэй Вэньян продолжил:

— В лёгком случае — тюрьма. В тяжёлом — смертная казнь.

В глазах Синнаня мелькнул свет.

— А если у него очень высокая должность?

— Выше моей нет.

Синнань не успел ответить, как в дверь постучали.

— Командующий Пэй... мы... мы проверили...

Сотрудник на пороге заметно мялся. Он говорил так, будто обнаружил нечто совершенно неприличное и теперь боялся произнести это вслух.

— Чего ты заикаешься? — Пэй Вэньян не терпел такой нерешительности. — Говори.

Синнань внимательно наблюдал за ними.

Сотрудник с отчётом подошёл к Пэй Вэньяну и явно собирался сказать что-то на ухо.

Тот остановил его одним взглядом.

В такие моменты становилось понятно: терпение командующего на исходе.

Он редко говорил много, но во всём Управлении боялись именно такого его взгляда. Иногда он был страшнее дула пистолета.

— Проверили... вчера вечером...

Сотрудник зажмурился, будто шёл на казнь.

— Шеф, в номер вместе с ним заселились... вы.

<http://bllate.org/book/19940/1984262>